

УДК 1.17. 37.014

СУХОРУКИХ Алексей Викторович,
кандидат философских наук, научный секретарь
Воронежского филиала РФО, Воронеж, Россия
sukhorukikh.al@yandex.ru

SUHORUKHIN Alexey Viktorovich,
Candidate for Doctorate in Philosophy, Scientific
Secretary, Voronezh Branch of the Russian Philosophic
Society. Voronezh, Russia
sukhorukikh.al@yandex.ru

КЛЮЧЕВАЯ РОЛЬ ЭТИЧЕСКОГО ФАКТОРА В ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

THE KEY PART TAKEN BY THE FACTOR OF ETHICS IN SHAPING A NEW EDUCATIONAL PARADIGM

В статье рассматривается проблематика инновационного реформирования современной российской школы с позиций приоритета этических факторов воспитания и духовно-нравственных онтологических презумпций. Обозначены общие тенденции информатизации педагогического процесса, подчеркнуто влияние на него экономического фактора. Прослежены глобальные тенденции современного образования в контексте гуманистической парадигмы, показаны задачи «педагогике творчества» как долгосрочной образовательной стратегии, формирующей духовное самосознание человека и общества.

The paper considered the range of problems arising from the innovative reforming of the contemporary Russian school in view of prevalence of factors of ethics for child upbringing and spiritual and moral ontological presumptions. The common trends for informatizing learning procedures have been set up, with an emphasis on impact of the economic factor. Global trends in the contemporary education have been traced within the frame of humanistic paradigm, and challenges of learning in creative work have been shown as a long-term strategy of education that forms spiritual self-awareness of an individual involving society.

Ключевые слова: этика, модернизация российского образования, рынок информационных услуг, общечеловеческие ценности, глобальные тенденции образования, гуманистическая парадигма.

Key words: ethics, upgrading Russian education, the market of information services, universal values, global trends in education, humanistic paradigm.

Декларируемая сегодня концепция модернизации российской системы образования видится ее разработчикам, прежде всего, аналогом инноватики западной социальной модели, подразумевающей скорейший «прагматический эффект»: поликультурные возможности информационного ресурса, высокую социальную активность, напрямую связываемую с успехом и ростом благосостояния граждан, то есть преимущественно – с дальнейшей капитализацией общества [1]. В этой связи российское образование все очевиднее превращается в рынок информационных товаров и услуг, постепенно теряя свою онтологическую и этическую доминанту, тогда как государство стремится войти в этот рынок в качестве идеологического законодателя. При этом важно отметить, что государство «возвращается в образование как гарант качества образовательных программ и услуг» [2, с. 12], провозглашая «переход к постиндустриальному обществу», «расширение масштабов межкультурного взаимодействия» и «сотрудничество в рамках международного сообщества» [2, с. 3]. Вместе с тем «подчеркивается важность направления образовательно-воспитательного процесса на общечеловеческие и общемировые ценности и критерии, решения проблемы культурного консенсуса» [3, с. 45–54], при том, что в целом «современная мировая практика развития образования в условиях цивилизационных изменений и поиска новой образовательной парадигмы все больше ориентируется на формирование интегративных тенденций» [4, с. 67–82].

Необходимо принципиально подчеркнуть, что российская школа, при всех попытках ее реформирования, сегодня проигрывает в ключевом аспекте проблемы – она внеэтична. По большому счету она по-прежнему превращает процесс развития творческих начал ребенка в прикладную схоластику, сохраняет и транслирует обусловленные социокультурные каноны, культивирует тезис о необходимости жесткого принуждения к учебной деятельности и удерживает в целом тип обучения, который, по сути, можно назвать директивным. Наряду с этим, присутствует четкая направленность отечественной системы образования на приоритеты и едва ли не исключительность экономических отношений [5], на единственную и безусловную значимость для общественного блага сугубо техногенного и информационного факторов, тогда как сама образовательная среда остается, по сути, коррумпированной и не способной дать даже гарантий социальной востребованности.

Наконец, демографический и духовный кризис современного российского общества вызывает неизмеримо большую тревогу, чем все экономические неудачи и проблемы в наукоемких отраслях в связи с отсутствием опережающих технологий: численность российского этноса сокращается, его ментальное пространство при отсутствии коагулирующих и направляющих начал национальной духовности, демиургического аспекта этнического бытия вполне зримо распадается, и кратковременные попытки сплочения на уровне идеологических доктрин не приходится брать во внимание.

Чтобы сдержать существующую опасность иррациональной агрессивности общественного сознания в период затянувшегося экономического кризиса и острых социальных противоречий, государственная образовательная политика выдвигает сегодня идеал гражданско-правовой ответственности и образованности на уровне опережающих технологий по западным стандартам и зачастую в духе крайнего позитивизма. Между тем предельный прагматизм, «политизация» и «технократизм» сложившейся на сегодняшний день парадигмы образования опять же обнаруживают едва ли не преднамеренное игнорирование имманентных этических констант человеческого бытия, заведомое пренебрежение исконными нравственными ценностями, заложенными, в том числе и в православной традиции, в национальной культуре русского народа с его всегдашним поиском «горних» смыслов бытия.

Как бы это не казалось парадоксальным, именно глобальные этико-культурные приоритеты, и только они по большому счету, определяют само будущее цивилизационного развития. Причём возможность устойчивого развития общества, реального предотвращения глобальных кризисов, напрямую зависит от качества и общей направленности фундаментальной парадигмы просвещения, от стратегического культурного целеполагания и ценностных приоритетов педагогики и системы государственного образования, характеризующихся по меркам эпохи. Как справедливо отмечает Б.С. Гершунский, именно образование в первую очередь «принципиально «работает» на будущее, предопределяя личностные качества каждого человека, его знания, мировоззренческие и поведенческие приоритеты, а следовательно, в конечном итоге – экономический, нравственный, духовный потенциал общества, цивилизации в целом» [6, с. 12].

Кризис массового сознания, бесповоротно изменивший ценности поколений, охватил человечество в конце XX в., и скорейший выход из него – это, прежде всего, появление особого, экзистенциально явленного этического начала в образовательной среде. Это появление сначала в элитарной, а затем и в массовой педагогике особой, изначально трансцендирующей сознание человека духовной составляющей, преобразующей аналогично некоему сакральному таинству саму основу его бытия, его рефлексии, рождающей высокие ценностные императивы, формирующей преемственную и целостную культуру сознания личности.

Сегодня как никогда актуальным является понимание того, что, коль скоро образование стоит у истоков общественных процессов, оно должно декларировать исключительную значимость духовного обновления человека, способствовать его нравственному развитию, раскрыть подлинную ценность личностного бытия – этику сопричастия и сотворчества.

Нельзя отрицать, что важным вектором развития современной цивилизации выступают информационные процессы [7], и это обстоятельство в значительной степени должно определять глобальные тенденции образования. Однако не менее значимо, чтобы в основе педагогической стратегии будущего, в основе философии образования первоочередным фактором лежала философия человека [8], духовно-нравственная доминанта бытия, проецирующая важнейшие для цивилизации в целом «духостроительные», гуманистические парадигмы.

В конечном итоге именно современность весьма красноречиво доказывает, что лишь этические принципы являются сутью подлинного воспитания и главным условием появления состоявшейся и духовно зрелой личности в свободном обществе, и в то же время – основой «живой и жизненной», открытой для творчества педагогики будущего. Реформирование российского образования должно исходить из понимания важности появления принципиально нового взгляда на воспитание и просвещение: оно должно стать поистине возвращением внутренней этической культуры, культуры сознания личности, обуславливающей её свободу от любых «разрушительных» идеологий, социальных стереотипов и догм, её гражданскую позицию и сопричастность судьбам своего народа. Таким образом, речь идёт о подлинно инновационном и глобальном начинании: о необходимости появления принципиально новой образовательной парадигмы, формирующей духовное самосознание человека и общества, о долгосрочной педагогической стратегии, нацеленной на приоритет нравственного воспитания, на раскрытие духовного потенциала приходящих поколений, их ответственности за личностное бытие, за настоящее и будущее Родины.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Sleeter C.E.* Empowerment Through Multicultural Education. – Albany: State University of New York Press, 1991. – 284 p.
2. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года / Федеральный компонент государственного стандарта общего образования. Часть I. Начальное общее образование. Основное общее образование. // Министерство образования Российской Федерации. – М, 2004. – 221 с.
3. *Полова О.Б.* Проблемы модернизации образования и коммуникативная философия // Мультиверсум. Философский альманах. – Вып.1. (109). – К., 2012. – 240с.

4. Пинчук Е.А. Социокультурная обусловленность процессов модернизации образования в русле евроинтеграции // Мультиверсум. Философский альманах. – Вып. 87. – К., 2009. – 252 с.
5. Власов Ф.Б. Эволюция нравственного сознания и социально-экономическое развитие. – СПб.: СПбГУП, 2011. – 302с.
6. Гершунский Б.С. Философия образования: Учебное пособие для студентов высших и средних педагогических учебных заведений. – М.: Московский психолого-социальный институт, 1998. – 432 с.
7. Тихонов А., Лобанов В., Иванников А. Время информатизации // Высшее образование в России. 1996. № 2. – С. 30–33.
8. Солодкий Б.С. Философия человека – философия образования. – Краснодар: Изд-во Краснодар. эксперим. центра развития образования, 1992. – 48 с.

REFERENCES

1. Sleeter C.E. Empowerment Through Multicultural Education. - Albany: State University of New York Press, 1991. - 284 p.
2. Kontseptsiya modernizatsii rossiyskogo obrazovaniya na period do 2010 goda / Federalnyy komponent gosudarstvennogo standarta obshchego obrazovaniya. CHast I. Nachalnoe obshchee obrazovanie. Osnovnoe obshchee obrazovanie. // Ministerstvo obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii. - M, 2004. - 221 s.
3. Popova O.B. Problemy modernizatsii obrazovaniya i kommunikativnaya filosofiya // Multiversum. Filosofskiy almanakh. - Vyp.1. (109). - K., 2012. - 240s.
4. Pinchuk E.A. Sotsiokulturnaya obuslovlennost protsessov modernizatsii obrazovaniya v rusle evrointegratsii // Multiversum. Filosofskiy almanakh. - Vyp. 87. - K., 2009. - 252 s.
5. Vlasov F.B. Evolyutsiya нравstvennogo soznaniya i sotsialno-ekonomicheskoe razvitie. - SPb.: SPbGUP, 2011. - 302s.
6. Gershunskiy B.S. Filosofiya obrazovaniya: Uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh i srednikh pedagogicheskikh uchebnykh zavedeniy. - M.: Moskovskiy psikhologo-sotsialnyy institut, 1998. - 432 s.
7. Tikhonov A., Lobanov V., Ivannikov A. Vremya informatizatsii // Vysshee obrazovanie v Rossii. 1996. № 2. - S. 30-33.
8. Solodkiy B.S. Filosofiya cheloveka - filosofiya obrazovaniya. - Krasnodar: Izd-vo Krasnodar. eksperim. tsentra razvitiya obrazovaniya, 1992. - 48 s.